

при преемнике его Аларихе II лица, заведовавшие управлением Вестготфского государства, сочли нужным собрать сборник законов и для римских граждан. В самом деле, суды еще существовали на римской почве в Галлии, а источники права и закона были неопределенны; новые события требовали здесь перемены; здесь употребляется кодекс Феодосия (458), но число и разнообразие всех этих памятников права было слишком значительно, и неопределенность источников права затрудняла судебную процедуру и практику. В 484 году несколько епископов вестготфских и государственных мужей, в числе которых главным был референдарий Анниап⁵, приступили к составлению более определенного законодательства и создали его в 506 г. под именем *Breviarium Anianum*, или, как употребляется также, *Alarici*. Бревиарий этот состоит из двух частей: одна содержит выписки из постановлений Римской империи, другая — выписки из юрисконсультов римских, т. е. здесь две части — чисто законодательная и ученая. Бревиарий составлен людьми, еще знакомыми с делом, с основами римского права; не заметно в нем влияние идей германского права; он приурочен исключительно к потребностям одной галло-римской части народонаселения⁶. Но когда таким образом галло-римляне получили источники для своего права, надобно было подумать о таком же собрании законов для вестготфов.

Первое законодательство, составленное, таким образом, для вестготфов, сложилось в течение VI столетия и преимущественно под влиянием духовенства. От этого влияния готфское уложение, *Lex Visigothorum*, носит характер, отличный от других законодательств. В нем всюду видны два противоположных элемента — элемент чисто германский, заимствованный из прежних обычаев и уставов и, по всей вероятности, из законов Эйриха, и другой элемент — церковный, или римский. Монтескье в своем бессмертном творении *О духе законов* произнес решительный и строгий приговор над вестготфским уложением⁷, приговор этот повторил Савиньи⁸. Но приговор этот не совсем оправдан. Именно вестготфское уложение вследствие самих своих недостатков имело для нас великое и поучительное значение. Мы видим здесь духовенство вестготфское, может быть, самое национальное из всех духовенств германских, ибо оно было арианское и стояло, следовательно, во враждебных отношениях к противоположным интересам римского народонаселения; мы видим, как это духовенство старается помирить два начала — германское с галло-римским. Попытка не удалась: от того самые определения вышли неясны; видно, что сами составители не уразумели отношений тех двух начал или если уразумели это, то не сумели управиться с формами и ясно передать в форме основы взаимных отношений двух наций. Во-вторых, составители старались внести в суровые германские учреждения множество филантропических идей, столь важных и замечательных, что самые противоречия в этих постановлениях, самые неловкости носят чрезвычай-